

Отец Чжоу Хунко думал иначе. Его лицо стало серьёзным, и он почувствовал, что всё не так просто. Наследник семьи Сы должен быть как можно более выдающимся. У Сы Е не могло быть собственных детей, поэтому это место должно было достаться тому, кто его заслуживает. Сы Е уже было двадцать восемь, и он больше не был тем ребёнком, которым легко манипулировала мать. Сы Ичэнь, будучи частью семьи Тао, мог напоминать Сы Е о госпоже Тао, и у Сы Е могли быть свои планы.

— На этот банкет ты пойдёшь со мной. Постарайся сблизиться с Шэнь Сюем, — сказал отец.

Чжоу Хунко не очень хотел следовать совету отца, но внешне он согласился.

Отец Чжоу Хунко явно не был единственным в городе А, кто так думал. С наступлением ночи люди с разными намерениями начали прибывать в дом Сы с приглашениями.

Кэ Синхао и другие вышли из роскошного автомобиля и, стоя у входа в виллу, которая казалась бесконечной, почувствовали себя одновременно скованно и потрясённо.

Они знали, что Шэнь Сюй был богат, но не представляли, насколько!

Оказывается, всё, что показывают в фильмах, правда. От ворот до главного здания нужно было ехать на машине, и по пути они видели свободно гуляющих павлинов, огромный лабиринт из роз и большой фонтан.

В общем, пейзажи сменяли друг друга, пока они не вышли из машины и не оказались перед комплексом вилл. Кэ Синхао окончательно понял, что их семья — это просто нувориши, а вот это — настоящая элита.

— Хао-цзы, у тебя дом такой же большой? — спросил Ван Чэнъи, стоя рядом с Кэ Синхао.

Он считал, что из них Кэ Синхао был самым богатым и видел подобное.

Кэ Синхао затряс головой:

— Я не, у меня нет, не болтай лишнего.

Остальные одноклассники были в полном замешательстве. Шэнь Сюй был настолько богат? А я смеялся над его бедностью?

Особенно несколько парней, которые всегда недолюбливали Шэнь Сюя. Они считали, что он, бедняк, вечно важничает, хотя мог рассчитывать только на помощь Кэ Синхао, и это вызывало у них отвращение.

Но люди, которые их встретили, сказали, что Шэнь Сюй был молодым господином их семьи, и сегодня был день его банкета по случаю поступления. Они надеялись, что все смогут присутствовать. Эти парни невольно подумали, что, вероятно, сегодня будет пик их жизни, и всё благодаря человеку, которого они ненавидели.

Учителя и директор, которые вышли из машины позже, были в ужасе. Ученики ещё не понимали, что значит семья Сы, но директор знал! Ему и в страшном сне не могло присниться, что в их школе скрывался такой человек. Шэнь Сюй, который не только стал чжуаньюанем гаокао, принёс славу их школе, но и оказался ребёнком семьи Сы!

Их провели в комнату для отдыха. А Шэнь Сюй в это время примерял одежду в магазине.

— Дядя Сы, сегодня будет какой-то банкет? — спросил Шэнь Сюй, подняв подбородок, пока Сы Е застёгивал ему пуговицы.

— Угу, — кивнул Сы Е, поправляя складки на его плечах.

Костюм состоял из трёх частей: рубашки, жилета и пиджака. Жилет подчёркивал стройный и гибкий торс Шэнь Сюя. Сы Е некоторое время смотрел на его талию, и его взгляд стал тёмным.

Эта талия заставляла хотеть прикоснуться к ней, даже представить, как она двигается.

Телосложение Шэнь Сюя было идеальным. Хотя он был всего лишь сто семьдесят восемь сантиметров ростом, его фигура была стройной, а ноги длинными и прямыми, с небольшим участком белой кожи на лодыжках. На ногах были начищенные до блеска туфли.

Тело юноши было нежным и чистым, как почти созревший плод. Нужно было сдерживать желание сорвать его, чтобы насладиться самым сладким вкусом.

Сы Е был тем, кто ждал, чтобы сорвать плод. Он подошёл к Шэнь Сюю сзади, глядя на его отражение в зеркале, и почувствовал желание впитать его в себя. Но его мальчик поднял ресницы и улыбнулся ему с искренней доверчивостью.

Его улыбка мгновенно развеяла все плохие мысли.

Сы Е ничего не мог с этим поделать.

После покупки одежды Сы Е не повёз Шэнь Сюя куда-то ещё. Увидев, что машина направляется домой, Шэнь Сюй с удивлением посмотрел на Сы Е:

— Разве мы не едем на банкет?

— Да, скоро расскажу, — сказал Сы Е, погладив ухо Шэнь Сюя. — Почему не надел серёжки?

— Боялся потерять, — ответил Шэнь Сюй. Он часто бывал в разных местах, где могли быть опасные люди, а серёжки явно стоили немало.

— Надень их, когда вернёмся. Если потеряешь, я куплю новые, — для Сы Е это не было проблемой. Серёжки стоимостью более шести миллионов юаней заставили мальчика так беспокоиться. Видимо, нужно купить что-то ещё более дорогое, чтобы он привык.

К счастью, Шэнь Сюй не знал, о чём думал Сы Е, иначе он бы очень удивился, как тот пришёл к такому выводу.

Когда Шэнь Сюй поднимался за серёжками, он услышал шум из соседней виллы. Он помнил, что эта вилла использовалась для приёма гостей. Неужели банкет, о котором говорил Сы Е, будет здесь?

Он остановился, вспомнив, что в прошлой жизни примерно в это время семья Сы устраивала банкет по случаю поступления Сы Ичэня. Хотя Сы Е не смог присутствовать, так как был в командировке за границей, госпожа Тао устроила всё так, что Сы Ичэнь оказался в центре внимания.

На том банкете Шэнь Сюя высмеивали, а его родители и братья с сёстрами льстили Сы Ичэню, обвиняя Шэнь Сюя в позоре.

Из-за этого отношения Шэнь Сюя с родителями стали ледяными, а позже, когда он поступил в художественную школу, они и вовсе стали чужими, встречаясь лишь раз или два в год на банкетах семьи Сы.

— О чём думаешь? — Сы Е, увидев, что Шэнь Сюй застыл на месте, подошёл к нему.

— Ни о чём. Серёжки я взял, — Шэнь Сюй не хотел говорить об этом. Видимо, ему просто не суждено было быть близким с семьёй.

Сы Е не заставил его надеть серёжки, а обнял его, нежно погладив по затылку:

— Малыш, не будь таким стойким.

Его объятия были тёплыми, совсем не такими, как его репутация холодного и бесчувственного человека.

Шэнь Сюй почувствовал лёгкий аромат духов Сы Е и не смог удержаться, прижавшись к его груди:

— Дядя Сы, смотри только на меня, хорошо?

Хотя Шэнь Сюй не имел в виду это буквально, слова зажгли огонь в сердце Сы Е. Он едва сдерживал желание поглотить Шэнь Сюя, заставить его страдать, радоваться и погрузиться в пучину.

Сы Е наклонился, встретившись глазами с Шэнь Сюем, его нос коснулся носа Шэнь Сюя, а взгляд был полон агрессии. Его голос был низким и соблазнительным:

— Жадина.

Щёки Шэнь Сюя покраснели, но он действовал смело, обвив руками шею Сы Е и прижавшись к его лицу:

— Дядя Сы, я жадина. Я хочу, чтобы ты смотрел только на меня, любил только меня и считал меня самым особенным.

Его мальчик даже не понимал, насколько опасные вещи он говорил. Сердце Сы Е горело, а зверь, запертый внутри, рвался наружу, жаждая поглотить этого самонадеянного ребёнка.

...

— Слышали? Сы Е взял с собой парня на аукцион пару дней назад и купил ему серёжки за шесть миллионов.

— Откуда ты это взял? Я ничего не слышал.

— Я тоже слышал. Лао Цай, ты отстаёшь. Как думаешь, может, этот парень и есть сегодняшний главный герой?

— Не знаю, но я думаю, что это возможно. Если Сы Е устроил банкет только для него, это говорит о том, насколько он ему дорог. Похоже, он обошёл Сы Ичэня.

— Я так не думаю. Я слышал, что Сы Е и парень, которого он взял на аукцион, были очень близки. Потом они пошли на спектакль и ужинали вместе. Думаю, это не сегодняшний

молодой господин Шэнь. Похоже, у Сы Е есть любовница.

<http://bllate.org/book/16408/1486191>